

Часть первая

ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

— Почему именно я? За что?

Хотелось взвыть от несправедливости.

— У Нектарины по результатам все намного хуже!

И это была чистая правда! Только на ковер к ректору почему-то всегда вызывали меня. Паршиво, если исключат на последнем курсе. Да еще и перед самым дипломом! Это ведь не просто крылья отберут, а оставят ни с чем. Одну! В человеческом мире. Без магии!

Меня аж передернуло от возможных перспектив.

— Ты прекрасно понимаешь почему, — между тем сухо продолжала главная фея, — ведь обогнала по баллам сокурсницу исключительно за счет теории! Которая, — она сделала многозначительную паузу, поднимая указательный палец с синим маникюром, — совершенно не помогает тебе в практике.

Я грустно вздохнула. Не подействовало. И ладно! Сдаваться не собираюсь! Сложила, словно послушница, ручки перед собой, опустила взгляд на носочки своих черных туфелек и постаралась

как можно больше придать невинности своему облику, чтобы хоть немного охладить гнев ректора.

К слову, это была последняя стадия недовольства леди Сальвии. Главная фея, как правило, редко давала волю негативным эмоциям. Сейчас же ее нервно подрагивающие серебряные крылья ярко демонстрировали всю степень раздражения. Раздражения, вызванного мною.

— Если вы о треснувшей туфельке, то моей вины в том нет. Все вопросы к изготовителю!

— Так нечего использовать дешевое гномье стекло! — только сильнее разозлилась ректор, впиваясь тонкими пальчиками в мое величиной с талмуд досье и с шумом распахивая на письменном столе папку с ярким заголовком «Дело о Белиндке и Злой Мачехе».

— Вы ведь знаете, что я хотела как лучше! — торопливо проговорила я, понимая, что сейчас на меня обрушится яростная речь об очередной провальной работе. — Как только прознала о готовившемся отравлении, тут же поспешила создать противоядие!

— Благодаря которому королеве даже не пришлось нести падчерице отравленное яблоко, — укоризненно перебила леди Сальвия, — потому что крестная решила сделать всю грязную работу за нее!

— Это не так! Я, наоборот, хотела защитить и сделать все, чтобы яд мачехи не подействовал!

Выпалила и нервно закусила прядку собственных серебряных волос. Всегда закусывала, когда эмоции накатывали.

— И поэтому отравила сама?

— Зато она нашла настоящее счастье! — в который раз упрямо заявила в свое оправдание, до сих пор с ужасом вспоминая тот день, когда поняла, что случайно перепутала флаконы с зельем и дала своей подчиненной совсем не то, что нужно было.

— Василек!

Строгий голос заставил мгновенно выпрямиться, виновато захлопать своими прозрачными крыльшками и повторно стыдливо опустить взгляд в пол.

Леди Сальвия была не просто главной феей и ректором славной академии Сказочного леса, а нашей наставницей, советчицей и родительницей, что всегда приходила на помощь, выслушивала и прощала. Особенно всего, что касалось меня, ведь своих родных я никогда не знала. Возможно, поэтому до последнего надеялась, что и в этот раз пронесет.

Пронесло. Из академии не исключили. Вместо этого отправили на край Нортвиля в не известную никому деревушку с неприметным названием Ивушки! Вот тебе и дипломная работа! Вот тебе и защита! Максимум, что светит какой-то простушке оттуда, — сын мельника! И то необходимо очень постараться, чтобы их поженить. Какое уж тут «долго и счастливо»? Умрет от холеры быстрее.

Только вот лимит доверия леди Сальвии ко мне был основательно исчерпан, поэтому рисковать и возмущаться в столь щекотливом положении я не рискнула.

— Василек, не криви носом, будь довольна тем, что дают! — легко догадалась о моих мыслях ректор. — Или мне продолжить отчет за последнее полугодие и открыть твое самое громкое и постыдное дело, когда кое-кто ввел принцессу Северных земель в летаргический сон?!

— Так она же проснулась...

— Благодаря Маргаритке, которая оказалась смысленнее всех и исказила слова проклятия!

— А чего они не пригласили меня на крестины? — с обидой напомнила я, вновь забывая, что в моей ситуации лучше всего молчать. — Видите ли, золотой посуды не хватило! И это оправдание?!

Весь наш выпуск из двенадцати фей пригласили, а меня, тринадцатую, нет! До сих пор не понимаю, чем не угодила Его Величеству.

— И все же это не повод, чтобы мстить, — выдержав долгую паузу, все-таки проговорила главная фея, стыдливо отводя взгляд.

Это, наверное, впервые на моей памяти ле-ди Сальвия смутилась. Ненадолго, но смутилась. Именно это самое смущение придало мне смелости. Смелости озвучить то, что никто никогда не осмеливался:

— Король Франциск заслужил!

— Даже если так, — вдруг согласились со мной, — Василек, ты знаешь правила. Феям категорически запрещено пить! Мало того что ты опозорила нас, когда на глазах всех гостей отпила из кубка Его Величества, так еще посмела проклясть невинное дитя. Не короля, а его новорожденное дитя! Или ты забыла кодекс фей?!

— Не забыла... — тихо ответила, чувствуя, как мгновенно начинает пылать от стыда лицо. — Сами знаете, как я жалела о том своем поступке. Как сильно привязалась к девочке! Я была для нее всем: и матерью, и бабушкой, и отцом...

Ладно, насчет отца я погорячилась!

— И я искренне рада, что у тебя все еще не утеряна совесть, как и то, что ты наконец усвоила, почему феи не пьют людской алкоголь! Никто не винит тебя за ту ошибку. Ты исправила судьбу принцессы. Более того, все согласились, что рождение предсказанных близнецов для нас стало невероятным успехом. Между тем твоя практическая работа все так же оставляет желать лучшего.

— Но ведь были и положительные моменты! — не могла не напомнить я, кладя белую тонкую кисть себе на грудь, тем самым показывая, что чиста во всех своих побуждениях. — Я помогла Бэлле отыскать ее счастье!

— Только именно ты прокляла принца, — ни капли не поверила ректор моим актерским потугам. — Если бы не его вид монстра, то счастье нашлось бы гораздо быстрее.

Помимо воли я скривилась, сморщив свой острый носик.

— Этот... принц, — мне потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы не обозвать как-то иначе заносчивого мужчину, — пренебрег всеми законами гостеприимства и не впустил меня к себе во дворец, а тогда, между прочим, была жуткая гроза! Я промокла до ниточки.

Даже демонстративно передернула плечами, будто бы от холода. И это при том, что в кабине-

те леди Сальвии всегда тепло, а сейчас вообще жарко. Даже приоткрытое окошко не спасало от летнего зноя, а снаружи раздавался смех сокурсниц, что освежались в реке.

Среди них сейчас могла быть и я, но, как всегда, приходилось выслушивать выговор за собственные ошибки. И хорошо, что выговор. Уж лучше так, чем лишиться крылышек. Пусть уж Нортвиль! Лишь бы не исключение.

— Нет, — оборвала меня ректор привычным сухим тоном, — он как раз впустил тебя, предложил присоединиться к пиршеству и даже выделил гостевую комнату.

— Не помню такого... — стушевдалась я, задумчиво почесывая лоб.

Разве было?

— Конечно, не помнишь! — неожиданно гаркнула фея, да с такой силой, что я аж подпрыгнула. — Ты ведь уснула! Прямо там, за столом, лицом в тарелке! Стыдоба!

И прежде чем я успела сказать хоть что-то в свое оправдание, ни в какую не уступающая ректор тут же огорошила еще одним примером. При том, что дамочке... то есть главной фее и было Нектарин знает сколько лет, а память дай бог каждому!

— Не прошло и недели, как ты вновь встряла в передрыгу! Вот скажи, зачем тебе понадобилось отрезать волосы заточенной в башне бедняжке? Из-за этого принц так и не смог вызволить девушку!

— Кто же знал, что ее собираются спасти?! — уже вспылила я так, что кулачки сами по

себе сжались. — Эти волосы питали злую ведьму, а я сделала так, чтобы старая гримза больше не могла воровать чужую силу!

— И по этой же своей доброте душевной неправильно назвала маленькой принцессе имя Румтехтальшнерана?

— Так это имя ни одно разумное существо не может произнести с первого раза правильно! Вот и я ошиблась!

— Из-за твоей ошибки нам пришлось с боем отбирать малышку у разозленного карлика!

— Так не моя вина в том, что вы позволяете всяким злыдням бесчинствовать!

Я всегда была упрямой. И всегда отстаивала свою точку зрения до конца. Даже когда не права. Даже когда на кону моя будущая судьба.

— Василек! — строго и возмущенно воскликнула леди Сальвия, заставляя немного приутихнуть, тем не менее мои сжатые кулачки до сих пор била нервная дрожь. — Скажи спасибо, что я не созвала совет!

— Да за что? — Я грустно вздохнула и удрученно посмотрела на свое дело. — Все ошибаются, а вы так говорите, будто от меня одни беды.

— Да, Василек, да! Ты худшая на курсе! Худшая студентка всей академии фей. Ты вообще самая худшая студентка во всей истории королевства! И если ты хочешь получить диплом и в дальнейшем работать по этой специальности, то в этот раз идеально исполнишь свое предназначение и поможешь новой подопечной. Это твой по-

следний шанс! И пусть ей, бедняжке, сопутствует удача!

На последних словах я и вовсе приуныла. В меня вообще уже не верят.

— И кто же эта «бедняжка»?

— Я говорила, дочь мельника, — охотно и даже с улыбкой ответила ректор, видимо, понимая, что самая плохая фея наконец «сложила крылышки» и не планирует дальше искать себе оправданий. — Милая девочка. Добрая. Светлая...

— А если не выйдет? — все-таки не смогла смолчать, предвкушая очередной провал. — Это ведь даже не графиня какая-нибудь, всего лишь дочь мельника... — и уже тише: — совсем безнадежный случай.

— А если не выйдет... — Здесь леди Сальвия резко поменялась в лице, после чего кабинет вдруг заволокло непроглядной тьмой. В буквальном смысле. И главная фея в этой тьме исказилась до неузнаваемости. Возвысилась надо мной, словно жуткий монстр. С такой же жуткой полуулыбкой.

Проклянет сейчас! Точно проклянет!

— Не исполнишь предназначение, — шипение, которое совсем не могло принадлежать нашей доброй леди Сальвии, — ноги твоей больше не будет в этой академии! У тебя заберут крылья, и ты больше никогда не станешь феей-крестной!

Тьма на миг дрогнула, после чего мое тело пронзила белая молния. Неожиданно и громко.

Вот тебе и всепрощающая главная фея!

* * *

Очутилась я посреди зеленого луга. Недалеко паслись безмятежные овечки. Доносились отголоски работающей водяной мельницы и журчание воды. Где-то совсем рядом, слишком громко пыхтя и тяжело шаркая, кто-то приближался.

Со своего места я не сразу разглядела в развевающейся серой тряпке с огромным каменным кругом подопечную. Только когда камень был кинут около мешка с зерном и мне открылось лицо девушки. Она устало протерла крупной ладонью мокрый от пота лоб.

«По крайней мере «принца» на руках таскать сможет!» — невольно подумалось мне в слабой попытке найти хоть что-нибудь хорошее.

Подопечная была приблизительно такой, какой я себе и представляла. Чуть выше среднего роста, широкоплечая и сильная. Совсем непохожа на изнеженных принцесс, чьи руки никогда не видели труда.

За светло-рыжеватыми жесткими волосами никто никогда не ухаживал. Самое большее — протрут обычным мылом и заплетут в косу, которая сейчас окружала макушку девушки. Круглое лицо усыпано веснушками. Брови и ресницы светлые. Хотя это как раз можно исправить. Краской.

Я не могла назвать ее страшненькой. Личико у моей подопечной было совсем еще юное и милое. Несмотря на годы тяжелой работы. Сколько ей — восемнадцать? Да и, по правде говоря, толстой она не была, просто не отличалась особой грацией.

Впрочем, все очарование этого юного создания уничтожило оно же само, когда громко высморкалось в рукав серого платья из грубой шерстяной ткани. После наклонилось, чтобы вновь поднять молотильный камень.

— Эй, постой! — поспешно окликнула я.

Девушка от неожиданности вздрогнула, да так и замерла с открытым ртом, напрочь позабыв о своем камне.

— В-вы кто?

Это всегда было моим любимым моментом!

— Твоя крестная фея! — не без гордости представилась, привычным жестом оправив волну себребристых волос на одну сторону.

— Да ладно! — изумленно вскрикнули в ответ, ошеломленно зажимая рот ладошками.

И прежде чем я успела что-то еще сказать, подопечная сама меня огорошила:

— А чего такая молодая? Я думала, крестные феи — это старые мудрые волшебницы.

Я приуныла. М-да, экземпляр попался тяжелый.

— Нет, милая, феи бывают разные, но все очень красивые!

— А ты тогда чего не такая? — ляпнула она, не подумав, и тут же снова прикрыла рот ладошками. — Ой! Я не это имела в виду.

Не желая зацикливаться на словах девицы, ведь мне все-таки предстояло с ней еще работать, я перешла к главному:

— Наступил твой волшебный час! Скажи мне, чего бы ты хотела?

— Как это? — напряглась девушка, видимо, не сразу осознавая выпавшее счастье. —

Неужели ты пришла исполнить мое желание?

Она вдруг широко улыбнулась и восторженно наклонилась ко мне, чтобы лучше разглядеть.

— Ну конечно! — снисходительно отозвалась я. — Вот, например, могу устроить тебе счастливую судьбу. Замуж хочешь?

Подопечная и вовсе аж засияла вся, а ее светло-янтарные глаза стали по-детски молящими. Она даже ручки сложила как для молитвы.

— А ты правда можешь?

— Без проблем! Вот какого ты себе жениха хочешь?

— Ой... — выдохнула дочь мельника и стала мечтательно крутиться вокруг себя. — Мне бы эйного, как его, принца, прямо как в сказках! Да чтоб красивый, белокурый и благородный! Правда, я не знаю, что значит последнее слово, но точно что-то хорошее, потому что так всех вельмож называют!

— М-да, губа не дура, — вынесла я вердикт.

— Эх, так и знала, что такой, как мне, принца не видать отродясь! — горестно вздохнула девушка в ответ на вердикт и разочарованно плюхнулась в траву около невысокого забора.

— Почему «не видать»? — не согласилась я, не собираясь так легко сдаваться. — Хочешь принца, будет тебе принц!

Раз я решила защитить диплом, то защищу!

— Да как это так? — с недоверием ахнула девица, хоть в то же время в ее глазах и горели огоньки надежды. — Где ж я нынче встречу-то его?

— А вот встретишь, Ива, встретишь!